

ление предельного возраста занятия нотариальной деятельностью.

Список использованной литературы:

1. Нотаріат в Україні : [навч. посіб.] / за ред. В.М. Бесчастного. – К. : Знання, – 2008. – 494 с.
2. Про нотаріат : Закон України від 2 жовтня 1993 р. № 3425–ХІІ (з наступними змінами і доповненням) // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 39. – Ст. 383.
3. О нотариате : Закон Республики Молдова от 8 ноября 2002 года № 1453-XV // Официальный монитор РМ. – № 154. – 2002. – 21.11.
4. Нотаріат в Україні : [навч. посібник.]. – 3-е вид. доп. и перероб. / за ред. Ю.В. Нікітіна. – К. : КНТ, 2008. – 632 с.
5. Фурса С.Я. Нотаріат в Україні. Теорія і практика : [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.] / С.Я. Фурса, Е.І. Фурса. – К. : А.С.К., 2001. – 975 с.
6. Комаров В.В. Нотаріат в Україні : [підручник] / В.В. Комаров, В.В. Баранкова. – Х. : Право, 2011. – 384 с.

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ С ПРАВОМ ВТО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ

Ольга ДОМБРОВСКАЯ,

аспирант отдела международного права и сравнительного правоведения Института государства и права имени В.М. Корецкого

Summary

In the article the theoretical research is providing the application of the harmonization of national Ukrainian legislation with WTO law protecting social and economic rights. Expands the legal mechanism Ukraine's obligations regarding the quality and food safety, sanitary and phytosanitary measures, access to treatment for patients. As well it includes the reasoning for necessity of changing and further improvement of national legislation with WTO law protecting social and economic rights.

Key words: WTO, WTO Member States, harmonization, WTO law, social and economic human rights.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование гармонизации национального законодательства Украины с правом Всемирной торговой организации в сфере защиты социальных и экономических прав. Раскрывается правовой механизм обеспечения выполнения Украиной обязательств относительно качества и безопасности пищевых продуктов, санитарных и фитосанитарных мер, доступности лечения для пациентов. В том числе обосновывается необходимость изменения и дальнейшего совершенствования национального законодательства с правом Всемирной торговой организации в сфере защиты социальных и экономических прав.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, государства-члены ВТО, гармонизация, право ВТО, социальные и экономические права человека.

Постановка проблемы. Каждый новый член Всемирной торговой организации (далее – ВТО) берет на себя обязательства соблюдать установленные принципы при реформировании национального торгового режима, которые закреплены в системе многосторонних соглашений. Государство-участник должно действовать в соответствии с принципом обязательности всех норм соглашений ВТО для ее членов. Подписание пакета ВТО требует создания новых соответствующих национальных законодательных актов, регулирующих вопросы этих многосторонних соглашений. Кроме этого, правительство страны-претендента обязано вносить изменения и дополнения в действующие национальные нормативно-правовые акты.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью отсутствия фундаментальных исследований о гармонизации национального законодательства Украины с правом ВТО в сфере защиты социальных и экономических прав.

Отечественные ученые обошли вниманием проблематику гармонизации национального законодательства Украины с правом ВТО в сфере защиты социальных и экономических прав. Лишь немногим теоретическим аспектам данного вопроса посвятили свои труды такие ученые, как: И.П. Кириченко, П.М. Купчак, А.В. Миндрул, Л.А. Синичкина и другие.

Целью и задачей статьи является правовой анализ процесса согласования национального законодательства Украины с правом ВТО в сфере защиты социальных и экономических прав.

Изложение основного материала. Процесс вступления Украины в ВТО начался 30 ноября 1993 г., когда была подана официальная заявка правительства Украины о намерении присоединиться к ВТО. После долгих переговорных процессов был подписан Протокол о вступлении Украины в ВТО 5 февраля 2008 г. Это позволило Верховной Раде Украины принять законопроект «О ратификации Протокола о вступлении Украины в ВТО», который был подписан Президентом Украины 16 мая 2008 г. В этот день

в соответствии с процедурами Украина официально присоединилась к ВТО. Приобретения Украиной полноправного членства в этой международной торговой организации неразрывно связано с изменением внутреннего правового регулирования. Поэтому национальный правовой режим Украины был адаптирован к праву ВТО, то есть утвердился общий приоритет права ВТО над внутренним законодательством Украины согласно ст. 9 Конституции Украины. В этой статье закреплено положение о признании действующих международных договоров частью национального законодательства Украины. Это в свою очередь поставило перед Украиной задачу гармонизации национального законодательства с правом ВТО, в том числе в сфере защиты социальных и экономических прав.

В условиях присоединения к ВТО весьма актуальной была необходимость изменения национального законодательства, регулирующего вопросы качества и безопасности пищевых продуктов. По мнению П.М. Купчака, Украине необходимо формирование собственного продовольственного законодательства и создание общегосударственной системы борьбы с наплывом на отечественный рынок некачественной и опасной продукции. Потому что на сегодня в национальной правовой базе отсутствует единый нормативный акт, который бы содержал четкий и полный перечень документов для подтверждения качества и безопасности продовольствия, импортируемого в страну [1, с. 81–82]. Наиболее конкретный перечень таких документов по сравнению с другими нормативными актами, регулирующими вопросы импорта продовольствия, содержится в Законе Украины «О безопасности и качестве пищевых продуктов» от 23 декабря 1997 г.

В этой правовой ситуации можно констатировать, что перед Украиной как членом ВТО встал вопрос об изменении национальной совокупности стандартов, чтобы сформировать продовольственное законодательство и систему безопасности пищевых продуктов, не противоречить требованиям ВТО. Стоит отметить, что хотя ВТО не разрабатывает стандарты на определенные виды пищевой продукции, но признает стандарты, инструкции и

рекомендации, установленные Комитетом Кодекс Алиментариус, Международной организацией по стандартизации относительно стандартов на продукцию и производство товаров, а также Международным эпизоотическим бюро по вопросам ветеринарии. Это положение закреплено Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер (далее – Соглашение СФС 1994 г.), где указывается, что действие использованию гармонизированных санитарных и фитосанитарных мер между членами ВТО осуществляется на основе международных стандартов, инструкций и рекомендаций, разработанных соответствующими международными организациями [2].

Таким образом, при совершенствовании продовольственного законодательства Украины нужно ориентироваться на положения Кодекса Алиментариус. Такая система безопасности продовольственного рынка может быть использована Украиной как модель для формирования своей собственной системы стандартизации. Следовательно, будет создана необходимая предпосылка для интеграции пищевой промышленности Украины в мировое экономическое и, в частности, агропродовольственное пространство [1, с. 82].

Поэтому Кабинет Министров Украины согласно гармонизации национального законодательства в соответствии с Соглашением СФС 1994 г., утвердил Постановлением № 903 от 3 июля 2006 г. «Положение о Национальной комиссии Украины по Кодексу Алиментариус» в соответствии с Законом Украины «О безопасности и качестве пищевых продуктов» 1998 г.

Однако одним из актуальных вопросов на законодательном уровне остается проблема продовольственной безопасности. В украинском законодательстве отсутствует полное определение понятия «продовольственная безопасность» и параметры продовольственного обеспечения населения, что затрудняет проведение реальной оценки состояния продовольственной безопасности, а также отсутствие контроля качества продовольствия, влияющего на ухудшение показателей жизнедеятельности населения.

На данный момент разработан проект закона Украины «О продовольственной безопасности Украины» от

24 октября 2012 г. В нем указано, что основной целью является приведение законодательства Украины в соответствие с требованиями международных договоров, в том числе соглашений ВТО по обеспечению безопасности продукции в процессе ее распространения и размещения на рынке. Он определяет основные направления государственной политики в сфере продовольственной безопасности, касающиеся обеспечения экономической доступности продовольствия, физической доступности продовольствия, безопасности и качества продовольствия, питания населения, производства и реализации пищевых продуктов. Согласно этому проекту продовольственная безопасность определяется как социально-экономическое и экологическое положение, при котором население обеспечено безопасными и качественными основными продуктами питания, необходимыми для обеспечения рационального питания [3].

Приведенная информация дает основания утверждать, что в Украине происходит интенсивный процесс гармонизации национального законодательства с правом ВТО, направленный на обеспечение безопасности производимой, импортируемой пищевой продукции, на внедрение новой системы технического регулирования, соответствующей главным принципам системы технического регулирования ВТО. Для реализации общих принципов в этой сфере основными международными документами являются Кодекс Алиментариус и многосторонние торговые соглашения ВТО. Но в это же время, практическое внедрение процесса гармонизации сталкивается с определенными препятствиями. Так, национальное законодательство в сфере защиты прав потребителей и системы технического регулирования до конца не согласовано с международными требованиями. Поэтому, по нашему мнению, следует применить следующие государственные мероприятия:

1) улучшить систему санитарии и гигиены на производстве пищевых продуктов;

2) принять Закон Украины «О метрологии и метрологической деятельности» в новой редакции для решения вопросов в сфере здравоохранения через большое количество проблем по

диагностике и лечению населения, отсутствия перечня средств медицинского назначения, для которых контроль выходных метрологических характеристик должен быть обязательным;

3) централизовать регулятивные функции и эффективно реализовывать государственную политику в государственной системе биобезопасности при создании, испытании, транспортировке и использовании генетически модифицированных организмов (далее – ГМО). Полномочия по ГМО разделены между несколькими центральными органами исполнительной власти, поэтому целесообразным было бы создать единый государственный орган по вопросам биобезопасности, полномочия которого заключались бы в разработке критериев оценки рисков потенциального влияния ГМО на здоровье людей и т.д.

В сфере защиты жизни и здоровья людей от рисков, возникающих в результате проникновения опасных факторов, национальное законодательство требовало гармонизации в соответствии с требованиями Соглашения СФС 1994 г. В рамках реализации Указа Президента Украины «О дополнительных мерах по ускорению вступления Украины в ВТО» №797/2001 от 5 сентября 2001 г. осуществлялся просмотр, внесение изменений, необходимых для приведения национального законодательства в соответствие с требованиями Соглашения СФС 1994 г.

В результате реформирования законодательства в этой сфере Украина объединила все существующие санитарные и фитосанитарные меры в три базовые законы: Закон Украины «О ветеринарной медицине» 1992 г., Закон Украины «О качестве и безопасности пищевых продуктов и продовольственного сырья» 2005 г. и Закон Украины «О карантине растений» 1993 г., которые формируют законодательство, регулирующее вопросы санитарных и фитосанитарных мер. Планом первоочередных мероприятий было предусмотрено внесение соответствующих изменений в законы «О ветеринарной медицине» 1992 г. и «Об обеспечении санитарного и эпидемиологического благополучия населения» 1994 г.

В частности, в основных законах были учтены следующие требования Соглашения СФС 1994 г.: терминологи-

гия; гармонизация; адекватность мероприятий; оценка риска и надлежащий уровень защиты; приспособления к региональным условиям; прозрачность (центры обработки запросов и сообщений); процедуры проверки, контроля и согласования.

Для выполнения обязательств перед ВТО Кабинетом Министров был подготовлен проект Постановления «О выполнении обязательств перед ВТО, определенных п. 327 Отчета рабочей группы по вопросам вступления Украины в ВТО». Он был разработан во исполнение Указа Президента Украины от 27 апреля 2011 г. № 504/2011 «О Национальном плане действий на 2011 год по внедрению Программы экономических реформ на 2010–2014 гг. «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство», что касается части обеспечения безопасности продуктов питания (санитарные и фитосанитарные нормы). Необходимость принятия этого акта объясняется тем, что Украина в соответствии со ст. 3 Закона Украины «О безопасности и качестве пищевых продуктов» 1997 г. обеспечивает безопасность и качество пищевых продуктов в целях защиты жизни и здоровья населения от вредных факторов, которые могут присутствовать в пищевых продуктах, путем установления обязательных параметров безопасности для пищевых продуктов [4].

Итак, с момента вступления все существующие в Украине санитарные и фитосанитарные меры, в том числе постановления, приказы, инструкции, распоряжения, декреты и другие меры, которые прямо и косвенно влияют на международную торговлю сельскохозяйственной продукцией, приведены или в процессе изменений в соответствии с положениями Соглашения СФЗ 1994 г.

Ориентиром в проведении мероприятий согласования законодательства Украины об интеллектуальной собственности в целом должны служить положения Соглашения по торговому аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (далее – Соглашение ТРИПС 1994 г.). И хотя нормативная база в сфере интеллектуальной собственности соответствует требованиям права ВТО, однако проблемные вопросы остаются. Например,

в случаях защиты права на здоровье за недостаточно четкий и прозрачный механизм их реализации, а также гармонизации правовой реализации государственной политики в сфере обеспечения защиты права на здоровье и права интеллектуальной собственности. Для формирования целостной картины относительно имплементации положений пакета ВТО рассмотрим более подробно этот процесс унификации.

После ратификации Соглашения ТРИПС 1994 г. перед Украиной, с одной стороны, встал вопрос гармонизации норм национального законодательства по защите прав владельцев объектов интеллектуальной собственности, а с другой – обеспечение права в сфере здравоохранения, а именно доступности лечения для пациентов. Как верно подчеркнула отечественный ученый, заместитель сопредседателя Рабочей группы по вопросам интеллектуальной собственности и доступа к лекарственным средствам А.В. Миндрул, унификация стандартов охраны прав интеллектуальной собственности в соответствии с Соглашением ТРИПС 1994 г. имеет непосредственное влияние на доступность лекарственных средств в странах-членах ВТО. Безусловно, связано это с тем, что применяется одинаковые подходы к объектам, которые могут получить охрану изобретения в объеме исключительных прав, услуг, а также с требованиями по охране данных, касающихся фармацевтической продукции, разрешается не разглашать [5, с. 102].

По сути, по причине наличия проблемы регулирования прав владельцев на изобретения в области здравоохранения и прав человека на доступ к лекарственным средствам правительство Украины начало искать возможные способы решения гармонизации этих сфер. Свидетельством этого является создание Рабочей группы по вопросам интеллектуальной собственности и доступа к лекарственным средствам в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Украины от 16 сентября 2010 г. [6].

Существующие и дальнейшие шаги гармонизации прав человека и изобретателей в данной сфере было принято Советом национальной безопасности и обороны Украины, который 25 мая 2012 г. принял Решение «Об обеспечении на-

селения качественными и доступными лекарственными средствами». Во исполнение п. 3 настоящего Решения Министерства охраны здоровья Украины утвердил Приказ от 28 сентября 2012 г. № 759 «Об образовании рабочей группы по вопросам интеллектуальной собственности и доступа к лекарственным средствам (далее – Рабочая группа) и ее состав» [7].

Следовательно, Украина, определив направления деятельности в сфере разработки и усовершенствования национального законодательства, а также принимая во внимание обязательства, взятые в рамках ВТО, а именно Соглашения ТРИПС 1994 г., создала специальный консультативно-совещательный орган. Рабочая группа разрабатывает рекомендации по обеспечению реализации государственной политики в сфере интеллектуальной собственности и обеспечивает доступ к необходимым лекарственным средствам, формирует пути по уменьшению цен на лекарственные препараты и т.д.

Хотя в целом сформирована правовая база в соответствии с нормами Соглашения ТРИПС 1994 г., однако в Украине на сегодня отсутствует нормативный акт, который бы формулировал правила выдачи принудительных лицензий на использование изобретений, касающихся лекарственных средств. Для совершенствования порядка выдачи таких лицензий подготовлен проект постановления Кабинета Министров Украины «Об утверждении Порядка предоставления Кабинетом Министров Украины разрешения на использование запатентованного изобретения (полезной модели), касающегося лекарственного средства». Он, в частности, был разработан с учетом предписаний Соглашения ТРИПС 1994 г., а также Дойхойской декларации по ТРИПС и здравоохранения 2001 г.

Указанная проблема, которую предлагается решить упомянутым проектом постановления Кабинета Министров Украины, подробнее исследована в частности Л.А. Синичкиной. Автор обращает внимание на то, что на государственном уровне следует разработать методику расчета размера адекватной компенсации, которая предлагается владельцу или владельцам патента на лекарственное средство [8].

Указанное подтверждает А.В. Миндрул, которая считает, что Украина должна сформировать собственную стратегию для обеспечения реализации права человека на здоровье, а также пересмотреть концепцию к клиническим испытаниям и клиническим исследованиям лекарственных средств. Национальная политика в этой сфере должна основываться на обеспечении социальных и экономических интересов этого государства, несмотря на то, что подписано Соглашение ТРИПС 1994 г. Законодателю следует обосновать и усовершенствовать правовую базу в соответствии с обязательствами по выполнению стандартов охраны прав интеллектуальной собственности, дифференцируя при этой ступени защиту прав человека на здоровье [5, с. 111].

Вместе с тем, несмотря на сложность и неоднозначность вопроса гармонизации правовых механизмов защиты прав интеллектуальной собственности и социальных прав на национальном уровне и на уровне ВТО, вполне понятным является факт существования конфликта интересов, с одной стороны, прав владельцев патентов на лекарственные средства, с другой – прав человека на доступ к лекарственным средствам. На теоретическом и нормативном уровне этот вопрос остается открытым, хотя рассматривается и обсуждается в рамках ВТО на уровне министров. И Украина как член ВТО подтверждает позицию о необходимости решения этого дискуссионного вопроса. Так, Государственный департамент интеллектуальной собственности на правах члена ВТО в 2009 году принимал активное участие в работе Совета ТРИПС ВТО. В марте и октябре 2009 года в г. Женева состоялись заседания Совета ТРИПС, где Украина вместе с другими членами ВТО участвовала в обсуждении, между прочим, таких вопросов, как состояние нотификаций в соответствии с Соглашением ТРИПС 1994 г. Кроме этого, Украина активно рассматривала с другими членами ВТО в рамках Совета ТРИПС пересмотр положений статьи 27.3 (b) Соглашения ТРИПС 1994 г. Это положение должно содержать перечень фармацевтических препаратов Всемирной организации здравоохранения, предназначенных для лечения особо опасных

болезней, на которые не распространяется патентная охрана. Как видим, работа Государственного департамента интеллектуальной собственности от имени Украины в ВТО касалась и сферы защиты права на здоровье, социального права человека в системе защиты интеллектуальной собственности в соответствии с нормами Соглашения ТРИПС 1994 г.

Выводы. Таким образом, большинство нормативно-правовых актов Украины соответствует положениям пакета ВТО. Однако мы считаем, что достаточно определенное количество вопросов по дальнейшему совершенствованию унификации национального законодательства с правом ВТО в сфере защиты социальных и экономических прав возникает и требует дальнейшего последовательного исследования и решения. Это обусловлено проведением системных реформ в экономике и социальной политике Украины. Учитывая значимость этого вопроса, Государственная комиссия по вопросам сотрудничества с ВТО подтвердила информацию о создании постоянно действующей институции, которая будет заниматься вопросами взаимодействия Украины с ВТО. Следовательно, правомерно сделать вывод о целесообразности активизации гармонизации нормативной базы Украины в соответствии с многосторонними соглашениями ВТО.

Список использованной литературы:

1. Купчак П.М. Харчова промисловість України в умовах активізації інтеграційних та глобалізаційних процесів : [монографія] / П.М. Купчак ; за ред. доктора економічних наук, професора Л.В. Дейнеко. – К. : Рада по вивч. прод. сил України НАН України, 2009. – 152 с.
2. Угода про застосування санітарних та фітосанітарних заходів // Офіційний вісник України. – 2010. – № 84. – Ст. 2989.
3. Проект Закону про продовольчу безпеку України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=11378&skl=7.
4. Закон України «Про безпечність та якість харчових продуктів» від

23 грудня 1997 р. № 771-97 // Урядовий кур'єр. – 1998. – 24.08.1998.

5. Міндрул А.В. Значення Угоди про торговельні аспекти прав інтелектуальної власності у правовому регулюванні фармацевтичної сфери / А.В. Міндрул // Право України. – 2011. – № 3. – С. 101–112.

6. Наказ МОЗ від 16.09.2010 р. № 787 «Про утворення спільної Робочої групи з питань інтелектуальної власності та доступу до лікарських засобів» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.diklz.gov.ua/document/nakaz-moz-vid-16092010-r-787-pro-utvorennya-spilnoi-robotchoi-grupi-z-pitan-intelektualnoi-v>.

7. Наказ МОЗ від 28.09.2012 р. № 759 «Про утворення Робочої групи з питань інтелектуальної власності та доступу до лікарських засобів» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.moz.gov.ua/ua/portal/dn_20120928_759.html.

8. Сінічкіна Л. Примусові ліцензії на використання запатентованого винаходу, що стосується лікарського засобу / Л. Сінічкіна [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mondaq.com/x/235178/Patent/Compulsory+Licenses+For+The+Use+Of+Drug+Related+Inventions+In+Ukrainian>.

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ

Галина ЗАДОРЖНЯЯ,

профессор кафедры теории и истории государства и права
Киевской государственной академии водного транспорта
имени гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного

Summary

The legal forms of chapter of the state on territory of Ukraine are investigational in the article. A conclusion is done, that such legal forms of institute of chapter of the state as prince, hetman, president and after a form, and on maintenance are the result of national creation of the state, that cannot be said about other legal forms of chapter of the state (directory, presidiums and others like that). Building strong Ukraine out of limits of the strong nationally oriented leader is impossible, however such phenomenon as «presidential absolutism» is impermissible in the national legal system. Consequently, a legislator must move in the direction of strengthening of legal status of president, however there must be the simplified procedure of impeachment of president, inculcated reviewer co-ordination of people on signing by him exceptionally important agreements.

Key words: constitutional-legal status of chapter of state, legal forms of chapter of state, prince, hetman, president, sources of right.

Аннотация

В статье исследованы юридические формы главы государства на территории Украины. Сделан вывод, что такие юридические формы института главы государства, как князь, гетман, президент, по форме и по содержанию являются результатом национального создания государства, что нельзя сказать о других юридических формах главы государства (директория, президиумы и тому подобное). Построить сильную Украину без сильного национально ориентированного лидера невозможно, однако явление «президентский абсолютизм» является недопустимым в национальной правовой системе. Следовательно, законодатель должен двигаться в направлении усиления правового статуса президента, однако должна быть упрощенная процедура импичмента президента, внедряться референтная согласованность народа на подписание им исключительно важных договоров.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус главы государства, юридические формы главы государства, князь, гетман, президент, источники права.

Постановка проблемы. Конституционно-правовой статус главы государства в Украине за 23 года ее независимости неоднократно изменялся. В первые годы независимости Украина тяготела к президентской форме правления. Президент Украины наделялся значительным объемом полномочий в сферах законодательной деятельности, определения основ внутренней и внешней политики государства, формирования правительства, экономической стратегии развития государства и тому подобных. Сильные позиции главы государства сохранились и после принятия Конституции Украины в 1996 г.

Однако с 1 января в 2006 г. по 30 сентября в 2010 г., а также, начиная с февраля 2014 г., Украина является парламентарно-президентской республикой. Это значит, что президент уступил ряд своих полномочий парламенту. Очевидным является то, что

украинский парламент, который составляет некомпромиссное сочетание разных политических и бизнесовых сил, является настолько разновекторным, что никогда не станет национальным монолитом на защиту своей государственности. Парламентаризм предусматривает коллегиальную ответственность. Это касается как правительства, так и парламента.

Однако, к сожалению, в Украине срабатывает другой принцип: «Если ответственные все, то не ответственный никто». Тем более в условиях политического кризиса, военной агрессии России и энергетической зависимости Украины коллегиальные органы власти, невзирая на достаточный большой объем своих полномочий, а также непомерно высокое материальное обеспечение, не спешат взять на себя ответственность за состояние дел в государстве.